

«Главное правило экологического поведения — максимально минимизировать антропогенную нагрузку»

Гость ставшей уже традиционной рубрики Онлайн-интервью в проекте #СпасиБайкал – известный иркутский журналист, в прошлом исполнительный директор Байкальской ассоциации туризма Галина Солонина. Задавать вопросы, высказывать мнения и рассказывать истории можно было до 25 августа в группе проекта #СпасиБайкал в Facebook.

#СпасиБайкал: Галина, каковы, на ваш взгляд, основные проблемы и угрозы для Байкала? На что из этого может повлиять рядовой житель региона?

Г.С.: Я считаю, что сегодня главная угроза Байкалу – это неконтролируемая антропогенная нагрузка. Да, есть угроза строительства ГЭС в Монголии на притоках Селенги – крупнейшей водосборной артерии Байкала, есть нерешенные вопросы по лигнину, «наработанному» за долгие годы деятельности Байкальского ЦБК, но эти угрозы – перспективные. А более 2 млн туристов в год (если считать оба берега – Иркутской области и Республики Бурятия), сотни турбаз без систем очистки коммунальных стоков, постоянный захват нетронутых земель, расширение границ прибрежных поселений – свершившийся факт. Раскатывается машинами тажеранская степь – совершенно потрясающий участок древнейшей земли на территории нашей страны. Представьте: возраст этой степи – 300-400 миллионов лет, здесь в силу особого микроклимата сохранилась доледниковая растительность, а человек по ней – колесами. Или еще мощнее: вырыть здесь карьер для добычи гравия. Это хрупкий ценнейший мир, к которому нужно относиться, как к святыне... Или берега Байкала, красивейшие распадки, колоссальные песчаные дюны чистейшего кварца, поросшие лиственницами таких форм, что любители бонсаи позавидуют. И приходит некто, имеющий откуда-то свидетельство на право собственности на эту землю, зачищает ее от растительности и строит себе апартаменты с видом на Байкал. Берега Малого моря уже поделили и убили, добрались до Сарайской бухты на Ольхоне, отгораживают куски берега в Харанцах и других местах. И ведь все это делают не инопланетяне, а жители Иркутской области, органы местного самоуправления, региональная власть.

#СпасиБайкал: Что за последние несколько лет было лучшей инициативой в области сохранения Байкала, его защиты, улучшения экологической ситуации?

Г.С.: Лучшей экологической инициативой последних лет была идея строительства мусоросжигательного завода на Ольхоне. Увы, эта идея не была реализована – закон не позволил. Это несколько абсурдно, если учесть современные совершенно безопасные технологии, когда мусор уничтожается практически полностью при помощи пиролиза, при высоких температурах, и система фильтров полностью очищает выхлопы. Многие акции на Ольхоне по очистке от мусора финансирует компания «Хайнекен». Считаю нужным ее упомянуть, потому что именно она первой лет 15 назад взялась за уборку мусора на Ольхоне и не бросила этого дела до сих пор. Сейчас, например, муниципалитет поселка Хужир выиграл экологический грант компании «Хайнекен» по уборке мусора. Представляете эту ситуацию: частная компания дает муниципалитету деньги на то, чтобы он исполнял свои полномочия. В нашем небедном государстве, в небедной области с профицитным бюджетом!

Сейчас на Ольхоне установлены контейнеры для раздельного сбора мусора, этим занимается, кстати, активист ОНФ Семен Майор. За собственный труд он не получает никаких денег. Поднимается по первому зову, если вдруг где-то на острове начался лесной пожар или другая беда. На Байкале все дела именно так и делаются: приезжает человек, видит потрясающую красоту и чистоту озера, и грязный антропогенный след. Остается на Байкале – жить и приводить в порядок то, что разрушено другими. Семен Майор приехал из Красноярского края и остался на Байкале, это история про него и десятки других людей, бескорыстно служащих Байкалу и будущим поколениям, которым если и достанется что-то от великой красоты озера, то

только благодаря таким людям.

#СпасиБайкал: Реальна ли угроза от «китайских лесорубов»? Как можно повлиять на эту ситуацию?

Г.С.: Иркутская область занимает первое место в России по объемам нелегальной заготовки древесины. И весь этот лес идет в Китай. Как правило, нелегальные лесопилки принадлежат китайским бизнесменам. То, что они ни копейки не платят в бюджет Иркутской области и России – это самая малая из проблем. Куда хуже то, что они бросают отходы лесопиления в лесу, и это становится топливом для лесных пожаров.

#СпасиБайкал: Вы участвовали в общественных слушаний по проектам монгольских ГЭС? Какая у вас позиция по этому вопросу?

Г.С.: Я сама не участвовала, но читала протоколы всех общественных слушаний. Могу резюмировать: Монголия готова (и даже, как мне показалось, побуждает) к переговорам с Россией, но на условиях поставки энергии или энергоресурсов из РФ (...). Если мы боимся, что Селенга будет сливаться не в Байкал, а в водохранилища для монгольских ГЭС, то должны найти варианты помощи соседнему государству с энергией.

#СпасиБайкал : Как по-вашему может быть организован туристический бизнес в регионе, с максимальной пользой для жителей и минимальным (нулевым) вредом для Байкала?

Г.С.: В свое время, году в 2003-2004-м, туроператоры и чиновники Иркутской области устроили мощный мозговой штурм на предмет развития туризма на Байкале. От чиновников вопрос курировала замгубернатора Лариса Забродская. Это мощнейший менеджер и прекрасный коммуникатор, способный качественно лоббировать интересы региона в Москве (достаточно сказать, что она – тот человек, который помог Даши Намдакову взойти стремительной мегазвездой). Так вот, мозговой штурм с туроператорами привел к рождению идеи создания особой экономической зоны туристического типа. На тот момент в российском законодательстве не предусматривалось создание таких ОЭЗ. Предполагалось, что ОЭЗ будет включать оба берега Байкала – и иркутский, и бурятский. Согласно этой концепции, на побережье нужно было создать несколько точек туристической активности со всей необходимой инфраструктурой – дорогами, транспортом, очистными сооружениями, системой сбора и вывоза ТБО, причальными сооружениями, сбором хозяйственных вод с судов, заправками, отелями, досуговыми объектами и прочим. На территории Иркутской области таких точек планировалось создать порядка 11, и 7 – в Бурятии. Из этих точек, которые должны были принять и локализовать всю антропогенную нагрузку, отправлялись бы экскурсии в красивые и уникальные места Байкала. Но именно экскурсии: посмотрели, побывали с соблюдением жестких правил, и опять – в точку локализации антропогенной нагрузки. Планировалось создать единую систему управления ОЭЗ. И это бы сохранило Байкал от хаотичной антропогенной нагрузки, локализовало вред и защитило бы нетронутые места Байкала. В работу включились представители Республики Бурятия, вместе иркутяне и улан-удэнцы подготовили поправки в федеральное законодательство об ОЭЗ, в другие подзаконные акты. Все было готово, приезжал Герман Греф – он на тот момент был министром экономического развития РФ, ему идея понравилась, он ее был готов всячески поддерживать. И даже была заявлена стартовая сумма финансирования – около 8 млрд рублей.

Однако в Иркутской области произошла смена губернатора, старая команда ушла, в том числе Лариса Забродская; новая посчитала, что играть в эту игру нужно без Бурятии. В итоге распалась сама концепция, Бурятия завела на себя деньги и реализовала проект, который ей не был нужен – по строительству мощного порта в Турке, который так и не получил развития. Иркутская область и вовсе потеряла свою ОЭЗ: территория зоны несколько раз переносилась: то ее хотели разместить в Листвянке, то в Большом Голоустном, потом – в Байкальске. Я довольно подробно знакомилась с первоначальным проектом и считаю, что он был оптимальным. Все остальные варианты – не то: Байкал нужно рассматривать комплексно, на первом плане должны стоять задачи сохранения экосистемы озера, затем – интересы местного населения и уже после этого – развития туризма. Все эти задачи нужно решать, но их приоритетность я вижу именно так.

#СпасиБайкал: Недавно вы путешествовали по Байкалу, в том числе по Ольхону. Какие у вас впечатления? Что-то меняется?

Г.С.: На меня большее впечатление произвело мое путешествие в начале лета от Иркутска до Ольхона. Мы останавливались в бухте Песчаной на Байкале, там в 2015 году бушевали пожары, и сейчас это жутчайшее по контрастности место. Смотришь в одну сторону – прекрасная бухта, красивейшие пейзажи и ландшафты. Нечаяно повернешься в другую – обугленные стволы, уходящие на километры вглубь выгоревшей тайги. И неприятный звук, скрежет, скрип в этом мертвом лесу. Деревья уже поражены паразитами, может произойти заражение здорового леса.

#СпасиБайкал: 2017 год в России – Год экологии. Много проектов, инициатив. Вы поддерживаете какую-то из инициатив?

Г.С.: Я не люблю массовых движений и никогда не присоединяюсь к мейнстриму. Я вижу свою задачу в другом – находить и описывать то, о чем еще никто громко не говорит. Понятно, что в одиночку это невозможно, но есть люди – специалисты в своей области, которые мне показывают начинающиеся тенденции. Так было, например, с темой китайского турпотока и нелегального китайского турбизнеса: благодаря специалистам по туризму из Сибирской Байкальской Ассоциации Туризма (СБАТ) я стала одним из первых журналистов, заговоривших на эту тему и ретранслировавших ее на российский уровень. Мы в СБАТ готовили письма в другие регионы, просили сообщить обстановку у них, и пошел большой отклик. Это был 2014 год, нас тогда никто не хотел слушать, с нами спорили. Теперь только ленивый не высказался о том, какую угрозу представляет неконтролируемый турбизнес.

Еще одна задача, которую я считаю своим общественным долгом – выявлять новое строительство на берегах Байкала. Мы с моими коллегами-журналистами, с ОНФ в прошлом году раскачали тему строительства в урочище Зундук – одном из красивейших мест на Байкале. Как выяснилось, землю там получил под «подсобное хозяйство» гендиректор компании «Теле2» Сергей Эмдин. Когда начался судебный процесс, он быстренько скинул участок на «добросовестного приобретателя». Сейчас дело еще не завершено, на этой уникальной по красоте земле с каменистыми почвами, эндемичной растительностью, прямо на берегу Байкала они пытаются сменить назначение земельного участка на «садоводство». Какое садоводство? Там нельзя высаживать садоводческие культуры, вообще ничего нельзя менять! Там нельзя строить! Но у нас уже сформировался класс людей, которые полагают, что им все можно. Я считаю, родина должна знать своих героев, и одна из моих задач – составить поименный список тех, кто растаскивал землю вокруг Байкала: кто подмахивал им бумажки со стороны муниципалитета, Нацпарка, кто стоит за фамилиями номинальных собственников.

#СпасиБайкал: Экология региона – это ответственность каждого жителя и гостя. Согласны? Поделитесь личным опытом, какой из экологических принципов вы реализуете в своей жизни? Сортировка мусора, безфосфатные моющие средства, другие способы уменьшения экоследа? Вы путешествовали по Байкалу на лодке, есть какие-то правила, как не вредить озеру при таком способе перемещения?

Г.С.: Я полагаю, что главное правило экологического поведения – максимально минимизировать антропогенную нагрузку. Мы не оставляем мусор на Байкале – не закапываем его, как это делают другие, не бросаем в кострище. Вообще стараемся обходиться без костра, заменяя его на мангал, а если и разжигаем – то в абсолютно безветренную погоду, из плавника на песчаной косе, далеко от леса.

Что касается раздельного сбора мусора, здесь мы, как и прочие, можем лишь следовать тем возможностям, которые предоставляет инфраструктура. Не может частное домохозяйство перерабатывать свой мусор, это аксиома. Утилизация ТБО – это промышленность с соответствующими технологиями. Что толку мне раздельно

сбирать стекло и пластик, если они окажутся зарытыми на одной свалке? Но там, где есть отдельный сбор мусора, как, например, на Ольхоне, я всецело следую правилам отдельного сбора. Надеюсь, что у нас темы утилизации ТБО, рационального использования ресурсов, отдельного сбора мусора не останутся только в разговорах. Это бизнес, технологии, и пусть они уже к нам придут.

Оля Лысенко: А как конкретно эти разговоры помогут Байкалу? Беспольный треп.

Г.С.: В свое время журналисты не просто подняли проблему строительства БЦБК на берегах Байкала, но и удерживали ее все годы существования этого комбината. Я считаю, что именно это создало тот настроенческий, информационный фон, который в конечном итоге привел к закрытию комбината. Если молчать о проблемах, они либо не будут решены никогда, либо будут решаться уже на стадии катастрофы.

Оля Лысенко А что делать с уродами, которые оставляют горы пластика после себя? Им плевать на ваши разглагольствования!!!

Г.С.: Владельцам БЦБК тоже было плевать. Но БЦБК закрыт:))

Оля Лысенко: Уродов тоже закроете?

#СпасиБайкал: Ольга, есть одобряемые и порицаемые обществом действия. Пока что-то считается допустимым (плохим, но допустимым) – оно будет происходить. «Уроды» - тоже люди, часть общества. Разговоры, информационный фон – все это задает настроение и немного меняет сознание людей. И с аргументами Галины мы согласны. А у вас какие предложения? Как достучаться до людей?

DinaGolmenko: До людей достучаться сложно, культура туристическая и отношение к природе формируется поколениями! Предложение может быть одно – запретить массовый туризм.

Оля Лысенко: Если упустят Байкал, то это все. Хана всем и всему.

Елена Кутергина: Мой вопрос: поддерживаете ли Вы строительство дороги на Ольхоне? Почему?

Г.С.: Да, поддерживаю. Потому что это вопрос безопасности людей. Там ведь переворачивались машины, автобусы. Люди гибли. Плохая дорога не защищает остров, она убивает людей. Ограничения для транспорта должны быть системными и гуманными... (Но) дорога нужна до Хужира, не до Хобоя, конечно же. Если у федерального центра будут планы по восстановлению регулярного авиасообщения Иркутск-Хужир, то до аэродрома, он расположен не доезжая Харанцов.

Подготвила Юлия Камойлик

Автор: Галина Солонина © Тайшет.инфо ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ, ИРКУТСК, БУРЯТИЯ 👁 14956
04.09.2017, 09:58 📄 1476

URL: <https://babr24.com/?ADE=164581> Bytes: 14122 / 13972 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Галина Солонина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)